



Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

Russian-Armenian University

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

Samara State Social and Pedagogical University

Penza State Technological University

## **PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY: THEORY, PRACTICE, PROSPECT**

Materials of the IX international scientific conference  
on February 15–16, 2019

Prague  
2019

**Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect:** materials of the IX international scientific conference on February 15–16, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 35 p. – ISBN 978-80-7526-371-1

#### **ORGANISING COMMITTEE:**

**Garnik V. Akopov**, doctor of psychological science, professor of Samara State Social and Pedagogical University.

**Asya S. Berberyan**, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department at Russian-Armenian University.

**Dilnoz I. Ruzieva**, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

**Lyudmila V. Kotenko**, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

**Victor G. Galushko**, candidate of philosophical sciences, assistant professor, head of department of philosophy, cultural studies and foreign languages at St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

**Diana V. Efimova**, candidate of psychological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

**Ilna G. Doroshina**, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

*Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.*

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines psychology of the 21st century. Some articles deal with Actual topics of general psychology. A number of articles are covered personality as an object of modern psychological research. Some articles are devoted to the principles, criteria and methods of psychology. Authors are also interested in features of interaction and relationships in social groups.

**UDC 159.9**

**ISBN 978-80-7526-371-1**

© Vědecko vydavatelské centrum  
«Sociosféra-CZ», 2019.  
© Group of authors, 2019.

# CONTENTS



## I. PERSONALITY AS AN OBJECT OF MODERN PSYCHOLOGICAL RESEARCH

**Астаева С. С.**

Адаптированная личность как объект исследования  
социально-психологической адаптации студентов СПО.....5

**Бурганова Э. И.**

Тревожность учащихся подросткового возраста в контексте  
психологической безопасности.....9

**Кириченко Н. Б.**

Об одном подходе к смысловому наполнению  
соционических аспектов..... 12

## II. THEORETICAL AND PRACTICAL IMPLICATIONS OF THE PSYCHOLOGY OF RELIGION

**Кириченко Ю. А.**

Представления о религиозной и нерелигиозной личности в монографии  
У. Джемса «Многообразие религиозного опыта» ..... 16

**Аслаян В. Ю.**

Значение типологии религиозной жизни преподобномученицы  
Марии (Скобцовой) для исследований в области психологии религии ..... 19

## III. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FAMILY INTERACTION

**Шипунова А. В.**

Особенности психических состояний женщин молодого возраста,  
переживших развод..... 24

## IV. ADVANCED TECHNOLOGIES OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION AND PSYCHOTHERAPY

**Косенкова Н. Г.**

Кинотерапия: современные тенденции ..... 28

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году .....	30
Информация о научных журналах .....	32
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	33
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» .....	34



# I. PERSONALITY AS AN OBJECT OF MODERN PSYCHOLOGICAL RESEARCH



## АДАПТИРОВАННАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ СПО

С. С. Астаева

*Магистр,  
Ишимский многопрофильный техникум,  
г. Ишим, Тюменская область, Россия*

---

**Summary.** The article deals with the socio-psychological adaptation of students of SPO. What is the problem of adapted personality-adaptation or active activity of students. Considered the level of socio-psychological adaptation of students SPO on the basis of GAPO "Ishim multidisciplinary College».

**Keywords:** socio-psychological adaptation; adaptation; adaptation of personality.

---

Проблема адаптации студентов СПО актуальна в современном мире и сложна в изучении. Её изучают разные области науки: педагогики, психологии, философии, биологии, социологии и др. Впервые термин «адаптация» (от лат. *adapto* – приспособляю) был использован в биологии и введен в научный оборот в 1865 г. Немецкий физиолог Г. Ауберт рассматривал адаптацию как изменение (приспособительного характера) чувствительности кожных анализаторов к действию внешних раздражителей. Затем работоспособность всех органов чувств была связана с «приспособлением». Это послужило началом изучения проблемы адаптации, которая вышла за рамки общей биологии и начала проникать в технические, естественные и гуманитарные науки [9].

Многие науки, такие как педагогика, философия, социология и др. чаще используют категорию «социальная адаптация», под которой понимается (Г. А. Андреева, И. А. Милославова) процесс активного взаимодействия личности или коллектива с окружающей общественной средой, в ходе которого они оказывают воздействие друг на друга. Таким образом, процесс социальной адаптации начинается при появлении осознания личностью препятствия существующих стереотипов поведения к достижению успеха в условиях требований изменившейся среды. Адекватное восприятие себя и своих социальных связей обуславливает эффективность социальной адаптации, т.к. недостаточное развитие представления о себе может привести к нарушению процесса приобретения навыков и умений в постоянно меняющихся условиях внешней или внутренней среды [5].

В работе И. А. Милославовой указывается объективно-субъективный характер адаптации (приспособление и приспособабливание) и определяется, что благодаря социальной адаптации «человек усваивает необходимые для жизнедеятельности стандарты, стереотипы, с помощью которых активно приспособабливается к повторяющимся обстоятельствам жизни» [4].

Т. Н. Вершинина рассматривала «социальную адаптацию» с точки зрения, если «социальная среда активна по отношению к субъекту, то в адаптации превалирует приспособление; если же во взаимодействии доминирует субъект, то адаптация носит характер активной деятельности» [3].

С. Д. Артемов считает, что социальная адаптация это «процесс приспособления личности к существующим общественным отношениям, нормам, образцам, традициям общества, в котором живет и действует человек».

«Социальная адаптация является необходимым условием для обеспечения оптимальной социализации человека. Она позволяет человеку не просто проявлять себя, свое отношение к людям, деятельности, быть активным участником социальных процессов и явлений, но и благодаря этому обеспечивать свое естественное социальное самосовершенствование» [1].

Мы будем придерживаться определения понятия «социальная адаптация», которое предложила И. А. Милославова, т.к. по нашему мнению оно является наиболее полным: «Социальная адаптация – один из механизмов социализации, позволяющей личности (группе) активно включаться в различные структурные элементы социальной среды путем стандартизации повторяющихся ситуаций, что дает возможность личности (группе) успешно функционировать в условиях динамичного социального окружения».

По мнению О. И. Зотовой и И. К. Кряжевой «социально-психологическая адаптация осуществляется на разных уровнях общества, трудового коллектива, непосредственного социального окружения, личностной адаптированности». Важным фактором, который влияет на адаптационный процесс, они выделяют условия жизни и деятельности. Оценка и восприятие этих условий опосредованы отношением к содержанию труда и целям деятельности. Необходимо отметить, что особенности мотивационной сферы и индивидуальные способности личности зависят от условий её деятельности, оказывая влияние на скорость, характер и результат адаптации. В коллективе адаптация выступает как необходимое условие продуктивной социальной активности, а социальная активность, в свою очередь, не может существовать без адаптации личности в данной социальной среде. Основным условием адаптации человека к новой социальной среде является: умение быстро находить свое место в совместной деятельности, в новом коллективе, проявление своих способностей и интересов. И, чем выше это умение, тем выше скорость адаптации [2].

С целью выявления социально-психологической адаптации нами был проведен эксперимент, который позволил выявить структурные компоненты адаптированности студентов к обучению в техникуме. Экспериментальная работа проводилась на базе ГАПОУ ТО «Ишимский многопро-

фильный техникум» г. Ишим Тюменская область. Была отобрана контрольная группа в количестве 30 человек. В данную группу входили студенты первого курса, которые целенаправленно выбрали специальность 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». Исследование осуществлялось в ходе изучения студентами дисциплин профессионального цикла.

Используя, методику диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда мы, определили шесть интегративных показателей: адаптация, принятие других, интернальность, самопринятие, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию.

Авторы методики предполагают, что социально-психологическая адаптация строится на основе параметров: адаптивность-дезадаптивность, лживость «+» и «-», принятие-непринятие себя, принятие-непринятие других, эмоциональный комфорт-дискомфорт, внутренний-внешний контроль, доминирование-ведомость, эскапизм (уход от проблем).

На основе показателей мы выделили высокий (свыше 70 %), средний (50–70 %) и низкий (ниже 50 %) уровень социально-психологической адаптации студентов.

Тестирование не выявило студентов с низким уровнем социально-психологической адаптации.

Средний уровень по шкале «адаптивность» отмечается у 20 студентов (66 %). Эти студенты являются ответственными, следуют предъявляемым правилам и требованиям, принятым решениям, равнодушны к успеху, стараются быть среди лучших. Они деятельны, энергичны, полны инициатив, стараются полагаться на свои силы и способности, которые вполне соответствуют поставленным задачам.

По шкале «принятие других», так же отмечается средний уровень у 20 студентов (66 %). Эти студенты поддерживают теплые, бодрые отношения с окружающими.

Средний уровень интернальности, так же, характерен для 20 студентов (66 %). Они умеют управлять собой и собственными поступками, предъявляют к себе высокие требования, являются ответственными студентами, на которых можно положиться.

Высокий уровень наблюдается у 23 студентов (76 %) по шкале «самопринятие». Большинство людей, которые общаются с этими студентами, хорошо к ним относятся. Данная категория студентов считают себя интересными людьми – привлекательными как личность, заметными. Они очень толковы и любят размышлять.

Эмоциональную комфортность испытывают 20 студентов (66 %), что соответствует среднему уровню. Открыто выражают свои чувства, не стесняясь их. Эти студенты оптимисты.

А вот стремятся к доминированию всего 15 человек (50 %). Данная группа студентов по натуре являются вожаками и умеют влиять на других, для них существенным является быть среди лучших.

Таким образом, данные диагностики следует использовать для дальнейшей работы с целью развития и совершенствования способностей, уже сформированных у студентов, и для повышения качества профессионального обучения и среднего профессионального образования, увеличения доли выпускников, трудоустроенных по полученной профессии, специальности.

### Библиографический список

1. Артемов, С.Д. Социальные проблемы адаптации [Текст] / С.Д. Артемов. – М., 1990.- 180с.
2. Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности //Психологические механизмы регуляции социального поведения / Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. Москва, 2008. - с. 219-232
3. Кончанин Т.К. К вопросу о социальной адаптации молодежи [Текст] / Т.К.Кончанин. – Тарту, 1994. – 163с.
4. Милослова И. А. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1999. – с. 6-34
5. Милославова И.А. Роль социальной адаптации [Текст] / И.А. Милославова. - Л.,1984.- 284с.
6. Опросник социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда.
7. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории [Текст] / Б.Д.Парыгин. – М., 1980.- 541с.
8. Платонов, К.К. Система психологии и теории отражения [Текст] / К.К. Платонов.- М., 1982.- 309с.
9. Смелков М.Ю. Адаптация как социально-педагогический феномен // Царскосельские чтения. 2011. №XV. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kak-sotsialno-pedagogicheskiy-fenomen> (дата обращения: 01.02.2019).
10. Социально-педагогические теории, методика, опыт исследования [Текст] / под ред. А.И. Новикова.- Свердловск: Изд-во уральского университета,1990. – 148с.
11. Флейвелл, Дж. Генетическая психология Жана Пиаже [Текст] /Дж. Флейвелл. – М., 1973.- 623с.

# ТРЕВОЖНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э. И. Бурганова

*Студентка<sup>1</sup>,  
Казанский (Приволжский)  
федеральный университет,  
Елабужский институт,  
г. Елабуга,  
Республика Татарстан, Россия*

---

**Summary.** The article is devoted to the study of anxiety of adolescent students. Due to the increase in the number of factors that negatively affect the psychological state of a person, the concept of psychological security is becoming increasingly important: the number of students with emotional problems is increasing, which causes a stable sense of insecurity. This contributes to the accumulation of negative emotional experience and is expressed in the experience of anxiety.

**Keywords:** communication; anxiety; adolescence; psychological security; experience.

---

Ввиду возрастания количества факторов, негативно влияющих на психологическое состояние человека, понятие психологической безопасности становится всё более актуальным. Феномен психологической безопасности становился объектом исследований Т. И. Колесниковой, Н. А. Баевой, Т. С. Кабаченко и др. Согласно Т. С. Кабаченко, формирование психологической безопасности возможно в условиях отсутствия таких негативных факторов окружающей среды, как способствование нарушению развития индивида, группе или обществу в целом [3, с. 4]. Т. И. Колесникова представляет психологическую безопасность личности в форме «защищённости сознания от воздействий», которые способны оказывать влияние на изменение психических состояний личности против её воли [4, с. 4].

Психологическая безопасность личности формируется под влиянием многих факторов: характер выполняемого труда, условия жилья, условия ежедневных поездок, способа питания, медицинские услуги и др. [1, с. 19]. Показателями же ее нарушения являются отсутствие психологического комфорта, депрессия, страх, тревожность и другие неблагоприятные переживания и ощущения индивида [5]. Тревожность представляет собой «переживание эмоционального дискомфорта, предчувствие грозящей опасности» [7]. К основным факторам, которые связаны с феноменом детской тревожности, Е. М. Ижванова относит предъявляемые к ребёнку требования, которым ребёнок не может соответствовать, отрицательный характер поступков ребёнка, чрезмерный контроль, подавление инициативы и эмоций ребёнка. Систематическое переживание ребёнком подобных ситуаций приводит к возникновению стратегии поведения, характеризующейся стремлением избежать тревоги или снизить в большой степени. Следова-

---

<sup>1</sup> Научный руководитель: канд. психол. наук, доцент Г. Р. Шагивалеева.

тельно, ребёнок может сознательно отказываться возможности быть вовлечённым в деятельность, вызывающую у ребёнка чувство тревоги [2].

В качестве основного следствия возникновения у обучающегося подросткового возраста чувства тревожности выступает преобладание негативного психического фона над позитивным, в результате которого снижается уровень умственной работоспособности ученика, разрушается коммуникативная сфера, появление у подростка постоянных неблагоприятных психических состояний, характеризующихся своей устойчивостью. Отрицательное воздействие чувства тревожности отдельного индивида возрастает ввиду его возможности распространяться на других людей, то есть оно вызывает разрушения в деятельности социума. Тревожность способствует нарушению функционирования способности индивида сохранять состояние психологической безопасности и деактивирует совокупность мотивов на развитие, таким образом разрушительно воздействуя на основы психологической безопасности человека [5].

Проблема уровня тревожности учащихся подросткового возраста является значимой на данном этапе развития социума: систематически увеличивается количество учащихся с эмоциональными проблемами, которые находятся в состоянии аффективной напряженности ввиду устойчивого чувства незащищенности, что способствует накоплению отрицательного эмоционального опыта и выражается в переживании тревожности [8].

Целью нашей работы является исследование тревожности обучающихся подросткового возраста.

Выборку исследования составили 27 обучающихся подросткового возраста 14 лет. В ходе эмпирического исследования нами была использована методика на определение уровня тревожности личности «Шкала тревожности», разработанная по принципу «Шкалы социально-ситуационной тревоги» Кондаша [6, с. 187].

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что 22,2 % обучающихся имеют высокий уровень общей тревожности. У преобладающего числа учащихся уровень общей тревожности находится в норме (55,5 %).

В ходе исследования мы выявили, что 66,6 % учащихся имеют высокий уровень школьной тревожности. Это объясняется как неуспешностью учебной деятельности обучающихся подросткового возраста, так и усложнением данного вида деятельности, перегрузками, высокой степенью ответственности за школьную жизнь. Уровень школьной тревожности у 33,3 % учеников находится в пределах нормы.

У такого же количество исследуемых был выявлен несколько повышенный уровень самооценочной тревожности. В основе данного явления находится конфликтность самооценки, порождаемая высокими требованиями и отсутствием неуверенности в своих возможностях. Данный конфликт, побуждая учащихся непрерывно достигать успеха, в то же время препятствует его правильному оцениванию, порождая чувство постоянной

неудовлетворенности, неустойчивости, напряженности [6, с. 190]. Самооценочная тревожность у 66,6 % учащихся определяется нормальным уровнем.

Высокий уровень межличностной тревожности был выявлен у 11,1 % учащихся девятого класса, а 44,4 % учащихся имеют несколько повышенный уровень межличностной тревожностью. Такое же число подростков обладает нормальным уровнем межличностной тревожности (44,4 %). Уровень данного вида тревожности является важным показателем в становлении личности подростка, так как определяет насколько успешно протекает ведущая в этом возрасте деятельность – интимно-личностное общение. Подростковый период характеризуется тем, что становление подростка в обществе сверстников является основной потребностью. Более того, в процессе интимно-личностного общения подросток осваивает моральные нормы и ценности практическим путём, что способствует формированию самосознания.

Не успешность в общении со сверстниками приводит к переживанию подростка. Именно сферой межличностных отношений обусловлено возрастание тревожности подростков. Только в ситуации общения появляется чувство эмоционального благополучия.

Таким образом, тревожность имеет выраженную возрастную специфику. Эти «возрастные пики» тревожности являются отражением наиболее значимых потребностей, особенностей ведущей деятельности, основных психических новообразований подростка. Так, повышенная тревожность подростков возникает ввиду невозможности личности достичь высоких результатов в значимых для нее областях, наличия личностных конфликтов [6, с. 190]. В таком случае, необходимо способствовать формированию необходимых навыков работы и коммуникативного взаимодействия у учащихся подросткового возраста, которые помогут преодолеть неуспешность, осуществлять коррекцию самооценки подростка, развивать способность справляться с повышенным уровнем тревожности [7].

#### **Библиографический список**

1. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности: учебное пособие. – М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2010. – 192 с.
2. Ижванова Е.М. Детская тревожность как социальное явление современной России [Электронный ресурс] /Е.В. Ижванова. – ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2016. – Вып. №1-12. – С. 6. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/556005> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: учебное пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
4. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 176 с.
5. Месропян Г.М. Тревожность в системе психологической безопасности личности [Электронный ресурс] /Г.М. Месропян // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 3. – С. 4 – URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/03/6456> (дата обращения: 01.11.2018).

6. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учебное пособие: В 2 кн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.
7. Сидоров К.Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2013. – Вып. 2 – С. 42-52.
8. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогические проблемы построения новой школы в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития // Проблемы современного образования. – 2010. – №2. – С. 5-12.

## ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К СМЫСЛОВОМУ НАПОЛНЕНИЮ СОЦИОНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Н. Б. Кириченко

*Кандидат технических наук,  
психолог, психотерапевт,  
Центр помогающих практик,  
г. Москва, Россия,*

---

**Summary.** Article is devoted to a practical method of definition of socionics type. In the article is considered the problem of semantic filling of the socionics aspects. The author marks out criteria of division of words into socionics categories.

**Keywords:** socionics; socionics types; model A.

---

В настоящее время основным проблемным моментом соционики, является доказательное и воспроизводимое (в отношении того или иного индивидуума различными экспертами) определение одного из 16 возможных типов информационного метаболизма (ТИМ) индивидуума, существование которых постулировано основательницей соционики (А. Аугустанавичюте). Применимость большинства из известных методов определения ТИМ основана на субъективном подходе, заложенном в основу того или иного метода. Единственным методом определения ТИМ является метод определения соционических аспектов и функций в деятельности, мышлении и речи индивидуума. Поскольку непосредственное изучение всей совокупности деятельности и характеристик мышления, с одной стороны, требует огромных затрат личного времени эксперта, а с другой стороны отражается в речи индивидуума, наиболее перспективным является подход определения ТИМ по соционическим аспектам и функциям в его речи. Для развития указанного метода в высшей степени актуальной является задача смыслового наполнения соционических аспектов, что соответствует, во-первых, подзадаче определения смыслового наполнения аспектов, а во-вторых, подзадаче разделения слов на соционические категории (составление своеобразных «соционических словарей»). Корректное решение обеих указанных подзадач возможно только с учетом их взаимной связи и, хотя в настоящее время и имеются попытки создания «соционических словарей» (например, школой В. Д. Ермака), эти попытки в значительной

степени лишены смысла без, во-первых, четкого, однозначного и общепризнанного определения смыслового наполнения соционических аспектов, а во-вторых, без анализа общей структуры говорения (семантики, семиотики), включающей в себя не только словарные единицы, но и дискурсивные особенности их употребления.

Изучение структуры естественного языка (ЕЯ), отражающего основные черты человеческого мышления, показывает, что ЕЯ присуще деление реальности, обозначаемой в языке, на классы языковых аспектов из которых в качестве наиболее крупных категорий присутствуют глаголы+союзы, существительные и прилагательные. Этими тремя стандартными категориями мышления являются категории «сущность» (соответствующая категория ЕЯ – существительное), «связь» (соответствующая категория ЕЯ – глаголы+союзы), «атрибут» (соответствующая категория ЕЯ – прилагательное).

Человеческое мышление в силу индивидуальных особенностей отдает предпочтение той или иной стороне действительности, что должно отражаться в асимметричном предпочтении мышлением индивида той или иной категории («сущность», «связь», «атрибут»). С другой стороны постъюнгианская типология личности (одной из разновидностей которых является соционика), является наиболее успешной психологической теорией, объясняющей особенности ФАМ (функциональной асимметрии мозга человека). Как представляется достаточно очевидным для выдвижения соответствующей гипотезы, вышеназванные виды асимметрий (функциональных, деятельностных, речевых) должны иметь взаимную корреляцию.

Все сущности в высказывании связаны – и связаны с другими сущностями либо атрибутами. В простых высказываниях присутствуют только 2 вида связи: сущность-сущность и сущность-атрибут. При этом мышление человека, которому присуща тенденция к упрощению многообразия мира, идет 2-мя путями – оно рассматривает объект мира либо как неизвестное, нуждающееся в объяснении (пытается создать или углубить и дополнить модель объекта) – индуктивный такт мышления, либо как набор известных частей, которые нужно просто по-новому скомбинировать (пытается воспринять объект как набор атрибутов, одновременно пополняя их тезаурус) – дедуктивный такт мышления. Указанная тенденция приводит к желаемой «логичности» объяснений мира, вырабатываемых мышлением и, в конечном счете, к самой формальной логике. Рассмотрение этих двух видов связи необходимо и достаточно для построения простейшей модели мышления, что, в качестве отдаленных последствий, приводит к пониманию определенной фундаментальности модели А.

0. Говоря формально, в речи (и, проводя аналогию, в мышлении) присутствуют два различных вида сущности: объект – не личность и объект – личность. Связь 1-го сорта с такими сущностями (с максимальным проникновением в их суть, которое сопряжено с

построением сложных моделей объектов в мозгу человека) осуществляется посредством логики либо этики (рациональные функции).

1. С философской точки зрения любая связь – ассиметрично-двусторонняя, т.е. может быть направлена от сущности 1 (сущности мыслящего индивидуума) к сущности 2 (сущности объекта либо атрибута) (в большей степени) или от сущности 2 к сущности 1. В первом случае мышление индивидуума настроено на **воздействие** на сущность либо ее атрибуты, а во втором – на **восприятие** сущности либо ее атрибутов. По отношению к говорящему (мыслящему, действующему) индивидууму такого рода связь может трактоваться как интровертная или экстравертная.

2. Может иметь место связь, соответствующая первой сигнальной системе человека (непосредственные ощущения) так и связь, соответствующая связи образов в мозгу человека (по каналам второй сигнальной системы). Первый вид связи – сенсорика, второй вид связи – интуиция. И тот и другой вид связи имеет дело не с сущностью объекта (напомним, что в мозгу сущности соответствует некая модель (объекта, явления)), а с большим количеством распознаваемых нашим мозгом атрибутов объекта. 2-ой сорт связи вида сущность (индивидуум) – сущность (объект из мира) осуществляется посредством распознавания атрибутов сущности (на этом, кстати, основаны широко известные картинки-иллюзии). Только в случае сенсорики атрибутами являются ощущения (из некоего тезауруса ощущений, который индивид воспринял раньше), а в случае интуиции – все «искусственные» атрибуты (из тезауруса ранее накопленных образов в мозгу человека) которые так или иначе подходят (могут быть применены) к рассматриваемой сущности.

Постулируемое в соционике ассиметричное чередование функций психики вида рациональная (**Ee, Ll**) – иррациональная (**Ii, Ss**) и вида экстравертированная (**E, L, I, S**) – интровертированная (**e, l, i, s**) по-видимому связано с функциональной ассиметрией мышления, выражающегося в том, что в элементарном акте мышления (который состоит как минимум из двух тактов) объект воспринимается то как модель, требующая доработки, то как совокупность элементарных (как уже известных, так и ранее не известных) атрибутов. При этом, естественно, одни люди склонны воздействовать на объект либо атрибут (использовать, создавать, работать) – это экстраверты, а остальные – детально воспринимать объект – это интроверты. Предлагаемая трактовка сущности соционических аспектов отличается высокой степенью логичности, симметричности и самоподобия: только на ее основе становится ясно, чем сенсорика подобна интуиции, а этика – логике и почему они (в-частности их относительная сила и слабость) взаимосвязаны способом, предложенным в модели А.

### Библиографический список

1. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека. Киев: Изд-во Международного института соционики, 1997.

2. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм. // Соционика, ментология и психология личности, № 2, 1995.
3. Аугустинавичюте А. Соционика: кн. 1. Введение. Кн. 2. Психотипы. Тесты. - М.: "АСТ", СПб.: "Terra Fantastica", 1998.
4. Юнг К.Г. Психологические типы. - СПб.: "Ювента" - М.: "Прогресс - Универс", 1995.



## II. THEORETICAL AND PRACTICAL IMPLICATIONS OF THE PSYCHOLOGY OF RELIGION



### ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ И НЕРЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ В МОНОГРАФИИ У. ДЖЕМСА «МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА»

Ю. А. Кириченко

*Студентка,  
Северо-Восточный государственный  
университет,  
г. Магадан, Россия*

---

**Summary.** Main states of the B. Jems religious personality concept entertained in the article. There are listed criteria religiosity of personality, proposed by the author. There are described differences between religious and nonreligious personality in the five dichotomies mode.

**Keywords:** religion psychology; religious personality; nonreligious personality; religiosity criteria.

---

В течение всего времени существования человеческой цивилизации религия играла значимую роль в жизни общества и влияла на мировоззрение и отношения в обществе в целом. На современном этапе исторического развития роль религиозного фактора увеличивается. В этой связи становится важной разработка вопросов дифференциации нерелигиозной и религиозной личности, типологизации последней.

На сегодняшний день существует достаточно много работ по вопросам религиозности личности [3, 4]. Но согласованного мнения о том, что является, с одной стороны, критерием религиозности, а, с другой, – критериями различения разных типов религиозности, нет. В подобных ситуациях важно «обратиться к истокам», в частности, к работе У. Джеймса "Многообразие религиозного опыта". Данная работа является классической. Она заложила основы психологии религии, а, следовательно, и направление научного поиска критериев религиозности личности и ее типов.

**Целью** данной работы является описание критериев религиозной и нерелигиозной личности в монографии У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта».

В центр анализа религиозной личности Джеймс ставит религиозный опыт [2, с. 34]. А именно, разного рода внутренние состояния человека, связанные со встречей с объектом веры. Религиозный опыт и является своего рода условием зарождения религиозной веры. Религиозный опыт, по мысли Джеймса, схож у представителей различных религиозных традиций и имеет большое количество общих черт, несмотря на то, что верования и религиозные представления могут быть весьма различны.

Метод исследования Джеймса – анализ религиозной литературы автобиографий, документации.

На рассмотрение он берёт не тех верующих, для кого религия стала привычкой со сложившимися традициями и рамками. А тех, чья вера приобрела своего рода фанатичную форму или «остро-лихорадочное душевное состояние» [2, с. 16]. Джеймс выступает против предъявления любого рода суждений, основывающихся на связи психических отклонений и религии. Джеймс высказался категорически против физиологических объяснений религиозных переживаний. Он назвал подобный подход «медицинским материализмом» [2, с. 21]. По его мнению, о ценности религиозных состояний нужно судить не по тому, были ли религиозно одаренные люди невротиками или нет, а по тому, как религиозные состояния воздействовали на жизнь человека.

Джеймс затрагивает проблему точного определения слова "религия". Ведь у каждого источника есть свой вариант трактовки этого слова. Он приходит к выводу, что религия – это «*совокупность чувств, действий и опыта* отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает Божеством» [2, с. 34]. Достаточно точно Джеймс говорит о том, что «религия делает для человека легким и радостным то, что при других обстоятельствах для него является игом суровой необходимости» [2, с. 47].

На основе анализа монографии Джеймса мы можем выделить несколько дихотомий в оценке свойств религиозной и нерелигиозной личности. **Первой дихотомией** по Джеймсу выступают два *пути достижения счастья*: для религиозной личности характерен произвольный характер пути достижения счастья, нерелигиозная – произвольный и более сознательный. В сознательной форме человек не обращает внимания на негативные аспекты жизни. В бессознательной – человек непосредственно от всего испытывает счастье [2, с. 75].

**Второй дихотомией** выступает *душевное здоровье и нездоровье*. Здоровой считается религиозная личность, отличающаяся врожденным, ничем не заглушимым стремлением к счастью. Такие люди «страстно верят своему чувству, говорящему им, что жизнь хороша, – верят, несмотря на личные неудачи и на те мрачные религиозные воззрения, среди которых они выросли» [2, с. 69]. В противовес душевно здоровой религиозной личности выступает личность нерелигиозная, преувеличивающая значение зла, а, следовательно, не являющаяся здоровой. Огорчения, проявляющиеся у нездоровой личности, являются новой формой болезни, усиливающей первоначальный недуг. Люди, подверженные этой болезни, угнетены, пессимистичны и не способны испытывать чувство радости [2, с. 105]. Болезнь предполагает лечение. В данном случае человеку нужно пройти через душевный кризис – обращение. Обращение является оздоровлением.

**Третья дихотомия:** «*единожды рождённые*» и «*дважды рождённые*» [2, с. 70]. Религиозная личность относится к первому типу людей.

Для данного типа характерно оптимистическое отношение к миру. Для них Бог является духом, который даёт миру гармонию [2, с. 75]. Не религиозная личность относится ко второму типу. Люди этого типа относятся к миру с противоположной пессимистичностью. И для того, чтобы достичь душевной гармонии, им нужно пройти через серьёзный внутренний кризис [2, с. 159]. Грубо говоря, «умереть, чтобы родиться».

**Четвёртой дихотомией** выступает *душевная чувствительность и нечувствительность*: чувствительность и глухота души к религиозной вере. Нерелигиозная личность, страдающая глухотой души, неспособна создать в своём воображении образ невидимого. «Способность к религиозным переживаниям у некоторых людей бывает иногда заглушена таким мировоззрением, каково, например, пессимистическое и материалистическое». Подобная бесплодная душа, страдающая анестезией, лишена возможности пережить религиозный опыт [2, с. 163]. Религиозная личность – чуткая душа, дающая развиваться своим религиозным склонностям.

**Пятая дихотомия** – сознательность и неосознанность *достижения духовных целей*: для религиозной личности характерен сознательный и активный путь достижения духовных целей, для нерелигиозной личности – пассивный и бессознательный. В первом человек старается и прилагает все возможные усилия для достижения желаемого, и их волевая деятельность напряжена в высшей степени. Во втором же ситуация прямо противоположная – без активного участия воли [2, с. 164].

По мнению Джеймса, «религия делает для человека легким и радостным то, что при других обстоятельствах для него является суровой необходимостью» [2, с. 68]. Если религия – единственная сила, способная выполнить эту задачу, то ценность ее, как проявления человеческого духа, стоит вне всяких сомнений.

Религиозную жизнь человека в самых широких и общих выражениях Джеймс определяет, как веру в существование невидимого порядка вещей и в то, что наше высшее благо состоит в гармоническом приспособлении к нему нашего существа.

Таким образом, из монографии У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» нам удалось выделить пять дихотомий критериев религиозной и не религиозной личности: по пути достижения счастья, по душевной здравости, «единожды и дважды рождённые», по степени душевной чувствительности, по пути достижения душевных целей. Это не все возможные типологии и поэтому мы планируем продолжать работу, анализируя другие источники.

Работа Джеймса была неоднозначно воспринята современниками. В частности, Вильгельмом Вундтом. Например, в его работе «Психология народов» [1] встречается критика монографии «Многообразие религиозной личности». По его мнению, показания лиц, переживших пробуждение религиозного чувства, религиозное обращение, были для Джеймса не психологией, но основой его собственной прагматической философии. Несмотря

на то, что немецкие теологи превратили это собрание материалов в психологию религии, Вундт считает, что оно не может быть ею не по существу, не по цели, с которой было составлено. Также он считает, что результаты, полученные Джеймсом из примеров, представляют собой не больше, чем сжатое, резюмирующее изложение собранных раньше фактов. Вундт считает возможным рассматривать примеры религиозного экстаза, приведённые Джеймсом, с двух точек зрения: с одной, как действительные откровения божества, с другой – данные для психопатологии религиозного сознания. Также Вундт утверждает, что Джеймс ставил целью пояснить прагматическую мысль на примерах высшего религиозного удовлетворения.

Идеи, высказанные в монографии «Многообразие религиозного опыта» подвергались многочисленной критике. Но, несмотря на это, данная работа считается классической, т.к. она внесла несомненный вклад в развитие психологии религии.

### Библиографический список

1. Вундт В. Психология народов. М. : Эксмо ; СПб. : Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. – М. : Наука, 1993. – 432 с.
3. Киселев Г.С. Современный мир и "новое" религиозное сознание / Г.С. Киселев // Вопросы психологии. – 2008. – №6. – С. 45–51.
4. Левитов Л.Д. Проблема психических состояний // Вопросы психологии. – 1955. – №2. – С. 9–14.

## ЗНАЧЕНИЕ ТИПОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ МАРИИ (СКОБЦОВОЙ) ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ

**В. Ю. Асланян**

*Кандидат психологических наук,  
Северо-Восточный государственный  
университет,  
г. Магадан, Россия*

---

**Summary.** Martyrs Maria (Skobtsova) religious life typological criteria are described in the article; brief description of synodic, regulation, ascetic, astatic, gospel religious life types are given; it reveals individual-psychological personality characters' role in religious life type forming.

**Keywords:** psychology of religion; personality psychology; religious personality; religious life types; religious personality typology.

---

Преподобномученица Мария (Скобцова), в девичестве Елизавета Юрьевна Пиленко (1891–1945), известна как поэт, богослов, иконописец, а также как устроительница приюта для бездомных русских эмигрантов в Париже, на улице Лурмель. Впоследствии, приют стал центром эмигрант-

ской жизни. К слову, заседания Философско-богословской академии Н. А. Бердяева проходили в столовой приюта, и преподобномученица принимала в них активное участие.

Статья «Типы религиозной жизни» [3] была написана матушкой в 1937 г. и сразу была представлена в качестве доклада на собрании академии. Как пишет в предисловии к статье сама преподобномученица, она собиралась включить ее в одну из своих книг. Но по воспоминаниям протоиерея Сергея Гаккеля [5], некоторые представители ее окружения отговаривали от такого шага. В частности, Л. А. Зандер, который охарактеризовал статью, как слишком острую и меткую, а, следовательно, для многих обидную.

Преподобномученица, с одной стороны, относилась к статье как к своеобразному инструменту для налаживания взаимодействия с близкими по духу, по взглядам на смысл и устройство православной жизни людьми. А с другой, как к опыту типирования многогранных интерпретаций сути духовной жизни с последующей их оценкой с точки зрения Евангельской истины. Она считала, что каждый христианин должен уметь «четко отличать Православие от всех его украшений и одежд» [5, с. 12], т.к. некоторые из них являются духовно опасными. В этом смысле, статья имеет, прежде всего, глубокий богословский смысл, а ее содержание звучит в унисон святоотеческой традиции духовного трезвения.

Автор выделяет всего пять типов религиозной жизни. Дадим краткую характеристику каждому из них.

Первый тип – *синодальный*. Он возник в эпоху Петра Великого. Церковь, религиозная вера воспринимается здесь как символ государственности, патриотизма. Благочестие – не просто добродетель, а важное качество государственного человека. Для продвижения по служебной лестнице необходимо было ежегодно документально подтверждать факт исповеди и причастия. Деловитость и размеренность церковной жизни практически полностью нивелировали подвижнический подвиг религиозных людей. Церковное искусство было также направлено на демонстрацию несокрушимости и богатства Церкви и государства, ей покровительствующего. Поэтому архитектура церковных сооружений монументальна, облачения и убранство храмов пышно и благолепно, иконы закрыты богатыми ризами из золота и серебра, Евангелие помещено в тяжелые и богато украшенные оклады.

Второй тип – *уставищеский*. Берет свое начало в Московской Руси. Религия здесь – прежде всего магия слова или даже буквы. Наиважнейшая добродетель – четкое следование разработанному до мельчайших подробностей церковному уставу. Любое отклонение от него вызывает негодование и злость. Вся внутренняя жизнь верующего подчинена ритму церковной жизни и также разработана до мелочей, вплоть до специальных техник приведения себя в особые духовные состояния. Развито чувство послушания. Даже отношение к другому человеку определяются не любо-

вью, а выполнением взятых на себя обязательств. И это неслучайно, т.к. основная цель данного типа заключается в охране и повторении религиозных обрядов.

Третий тип – *эстетический*. Исторические корни данного типа установить сложно. В его основе – восхищение красотой византийского богослужения, церковного искусства, которое известно на Руси с древних времен. Но именно в XX в. стремление к возвращению к традиционным культурным истокам и защиты старины стали главенствующими мотивами обращения к религии. Представители эстетического типа – носители психологии коллекционера, музейных работников. Люди для них делятся на две группы. Первая – подлинные ценители красоты церковного искусства, «культурные аристократы», к которой относятся они сами. Вторая – плебс, надоедливые профаны, толпа для проведения богослужения. Для эстета не существует ни любви, ни ненависти, ни самопожертвования, а только холодное высокомерное презрение к профанам, экстатическое любование красотой, сухость и бережное охранение своего, как им кажется гармоничного, внутреннего мира.

Четвертый тип – *аскетический*. В исторической перспективе данный тип религиозной жизни возник первым. В христианство аскетизм пришел из восточных религий. Но христианство не заимствовало его в первоначальном виде, а внесло существенные изменения. Если в восточных религиях аскетизм совершается ради приобретения духовной силы путем физических и духовных упражнений, то в христианстве аскетизм – это средство для спасения души. Неспособность различать эти две мотивации приводит к появлению еще одного типа религиозной жизни – аскетического. Мать Мария отмечает, что этот тип является наиболее духовно опасным. Опасность заключается в том, что помощь ближнему становится не целью, а средством, духовным упражнением. Милостыня подается не по жертвенной любви, а по аскетическому заданию, для спасения собственной души. Ему начинают следовать сильные и мужественные души, способные на жертву ради Бога, и поэтому могущие многого достичь, следуя по пути обожения.

Пятый тип – *евангельский*. Он возник в христианстве и составляет его сущность. Смысл его в «охристовлении» жизни человека. При этом автор четко разделяет воцерковление и охристовление. Если первое подразумевает устройство быта в соответствии с церковным уставом, то второе – возвращение в себе евангельской любви, любви к Богу и к ближнему. Преподобномученица дает для данного типа самое краткое описание и при этом не выделяет специфических нравственных и психологических свойств. И это не случайно. Он требует преодоления себя, изменения привычного образа жизни, достижения святости. Евангельский тип – это идеальный образчик религиозной личности в Православии; это цель, к которой должны стремиться представители других типов религиозной жизни.

Итак, мы можем видеть, что автор выделяет типы религиозной жизни, опираясь, с одной стороны, на теоретические знания в области истории религии, теологии, церковного искусства, а, с другой, – на богатейший эмпирический опыт взаимодействия с религиозными людьми. Типология строится на основе важнейших общенаучных методологических принципов: историзма, единства логического и исторического. А типирование осуществляется на основе совокупности критериев: особенности исторического возникновения (исторические корни), нравственные свойства, специфика церковного искусства, сила распространения, творческие возможности и соответствие задачам церковной жизни на разных этапах исторического развития, которые каждый конкретный тип решает.

С нашей точки зрения, особую роль в типологии играют индивидуально-психологические особенности человека. Они также выступают здесь в роли одного из критериев, хотя преподобномученица не придает им ведущего значения. В тексте статьи матушка пишет, что индивидуально-психологические особенности человека играют определенную роль в выборе верующим типа религиозной жизни, но не придает им решающего значения. Ведущую роль она отводит именно историческому контексту.

Роль индивидуальности в формировании типов религиозной жизни автором явно недооценена. Подтверждение данному тезису можно найти в самом тексте. Во-первых, автор указывает, что как минимум один тип – аскетический – свойственен всем религиям и даже нерелигиозной среде. Во-вторых, исторические корни третьего типа сложно установить. В-третьих, выделенные типы возникнув единожды не перестают существовать до настоящего времени.

Основываясь на трудах У. Джемса [1], И. А. Ильина [2], Л. Н. Митрохина [4] мы утверждаем, что религия открывается человеку в его переживаниях трансцендентного, в его опыте взаимодействия со сверхъестественным, с так называемым «горним» миром. Поэтому в религиозном опыте присутствуют так или иначе все психические процессы человека, они задействуют все сферы психики. Но у каждого конкретного человека структура религиозного опыта уникальна. Представленность воображения, мышления, чувственных ощущений у разных людей отличается. Опыт не только субъективен, но и субъектен, т. е. опосредствован индивидуально-психологическими особенностями переживающего.

Исходя из этого, мы можем говорить, что типы формируются не столько как своеобразный ответ на вызов исторической ситуации (как утверждает преподобномученица), а скорее, как типологически однородное переживание религиозного опыта группой индивидов, устойчивое по отношению к историческим изменениям. Словосочетание «типологически однородное» подразумевает однородность именно с точки зрения индивидуально-психологических особенностей.

В этом плане, типы религиозной жизни должны быть осмыслены с точки зрения взаимосвязи индивидуально-психологических свойств лич-

ности и специфики переживания религиозного опыта. Полученные результаты могут в дальнейшем стать методологическим основанием для построения естественной типологии религии религиозной личности.

#### Библиографический список

1. Джемс, В. Многообразие религиозного опыта[Текст] / В. Джемс. – СПб.: Андреев и сыновья, 1992. – 418 с.
2. Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта: исследование[Текст] / И.А. Ильин. – М.: АСТ МОСКВА, 2006. –668 с.
3. Мать Мария (Скобцова), преподобномученица Типы религиозной жизни[Текст] / Мать Мария (Скобцова) преподобномученица.– М.: Свято–Филаретовский православно-христианский институт, 2009. – 68 с.
4. Митрохин, Л.Н.Бaptизм: история и современность (философско-социологические очерки)[Текст] / Л.Н. Митрохин. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. – 480 с.
5. Прот. Сергей Гаккель Мать Мария и ее «религиозные типы» [Текст] / Прот. Сергей Гаккель // Мать Мария (Скобцова) преподобномученица Типы религиозной жизни. – М.: Свято–Филаретовский православно-христианский институт, – 2009. – С. 9–12.



### III. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FAMILY INTERACTION



#### ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЖЕНЩИН МОЛОДОГО ВОЗРАСТА, ПЕРЕЖИВШИХ РАЗВОД

А. В. Шипунова

*Аспирант,  
Медико-психолого-социальный  
институт,  
г. Абакан, Республика Хакасия, Россия*

---

**Summary.** Features of mental States of young women who survived divorce.

**Keywords:** psychology of women.

---

Проблема разводов является достаточно важной в современном обществе. Важной задачей перед бывшими супругами становится поиск личностного смысла и новой роли в системе общественных взаимоотношений, после развода.

И. И. Корчагина подчеркивает: «Из развода следует разрушение глубинных социально-психологических связей в несостоявшейся семье, может обострить у женщины депрессивные состояния, ощущение одиночества, что отрицательно влияет на мотивационной и когнитивной сферах личности». Соответственно после разводный период у супругов является зоной опасности отрицательных состояний, формирования психических состояний [10].

Состояние одиночества, которое часто появляется после развода, может увеличить отрицательные психические состояния и породить депрессивные, невротические склонности, отрицательно влияющие на личность. Некоторые исследователи акцентируют свое внимание на том, что женщины переносят развод более, эмоциональное, нежели мужчины.

**Объект исследования:** психическое состояние как целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений деятельности, предшествующего состояния и психических свойств личности (Н. Д. Левитов).

**Предмет исследования:** особенности психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод.

**Цель исследования:** изучить и выявить особенности психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод.

**Задачи исследования:**

1. Изучить теоретические аспекты проблемы исследования.

2. Изучить особенности психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод.

3. Изучить особенности психических состояний замужних женщин молодого возраста.

4. Сравнить результаты исследования особенностей психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод и состоящих в браке.

**Гипотеза исследования:** Предположим, что женщины молодого возраста, пережившие развод, отличаются по своим психическим состояниям от замужних женщин молодого возраста; женщины молодого возраста, пережившие развод, будут более тревожны, агрессивны, вспыльчивы, обидчивы; иметь низкий уровень самоуважения.

#### **Теоретико-методологическая основа исследования:**

- концепция Н. Д. Левитова о том, что психическое состояние – это интегральная характеристика психической активности за конкретный период времени, демонстрирующую особенность протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предыдущего состояния и психических свойств личности (1964);

- положение Э. Тийт о том, что развод очень резко меняет всю дальнейшую жизнь каждого из бывших супругов. Возникает весь спектр совершенно новых проблем: экономические сложности (особенно у женщин, оставшихся с детьми), преобразование личных привычек, вкусов, всего стиля жизни, характера отношений с общими друзьями и знакомыми, взаимоотношений детей не только с бывшим супругом (супругой), но и с его (ее) родственниками (1980).

#### **Методы исследования:**

1. Теоретические анализ литературы

2. Эмпирические методы:

- Методика диагностики состояния агрессии Басс А. – Дарки А.;

- Опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН);

- Шкала тревожности Спилбергера-Ханина;

- Тест Шкала доверия М. Розенберга.

3. Математические методы: пакет программ SPSS-20 for Windows (критерий U Манна-Уитни для независимых выборок)

**Выборка исследования:** в исследовании принимали участие женщины молодого возраста, пережившие развод в течение 1-3 месяца назад и замужние женщины молодого возраста, по 20 человек в каждой группе.

1 группа выборки – женщины молодого возраста, пережившие развод.

**Характеристика выборки:** женщины, проживающие в Республике Хакасия, средний возраст: 19–21 лет, женщины молодого возраста, пережившие развод в течение 1–3 месяца назад, 20 женщин, не имеющих детей.

2 группа выборки – женщины молодого возраста, находящиеся в браке.

**Характеристика выборки:** женщины, проживающие в Республике Хакасия, средний возраст: 19–21 лет, женщины молодого возраста, находящиеся в браке, вступили в брак в течение 1–3 месяца назад, 20 женщин, не имеющих детей.

### **Результаты сравнительного исследования психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин молодого возраста**

Результаты исследования психических состояний женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин, представлены следующим образом.

Результаты исследования уровня агрессии у женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин по методике диагностики агрессии (по А. Басса и А. Дарки). Женщины молодого возраста, пережившие развод, более агрессивны ( $p \leq 0,05$ ), что указывает на выражение негативных чувств как через форму (крик, визг) так и через содержание словесных ответов (угрозы).

Результаты психоэмоциональных состояний женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин молодого возраста (по Методике САН: самочувствие, активность, настроение (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, В. Б. Шарай и М. П. Мирошников). Различия между женщинами молодого возраста, пережившими развод и замужних женщин, молодого возраста, статистически значимы. Женщины молодого возраста, пережившие развод, находятся в неблагоприятном эмоциональном состоянии ( $p \leq 0,01$ ).

Результаты уровня тревожности женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин молодого возраста (по методике «Спилберга-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности»).

Женщины молодого возраста, пережившие развод, чаще предрасположены к «застреванию» на негативных переживаниях, сопровождаемых чувством собственной вины, невыполненного долга ( $p \leq 0,01$ ).

Женщины молодого возраста, пережившие развод, проявляют чаще ситуативную тревожность. Живут в постоянном беспокойстве, в отличие от замужних женщин, молодого возраста ( $p \leq 0,01$ ).

Результаты уровня доверия личности у женщин молодого возраста, переживших развод и замужних женщин молодого возраста (по методике диагностика доверия (по шкале Розенберга)). Женщины молодого возраста, пережившие развод в отличие от замужних женщин молодого возраста, имеют низкое самоуважение к себе ( $p \leq 0,05$ ). Они склонны во всем плохом винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание только на своих слабых сторонах. Замкнутый круг самоуничижения, который не позволяет ставить цели и достигать успеха.

В результате исследования были полученные следующие **выводы**:

1. Женщины молодого возраста, пережившие развод более агрессивны, раздражительны, вспыльчивы, обидчивы, в отличие от замужних женщин молодого возраста.

2. Женщины молодого возраста, пережившие развод, в отличие от замужних женщин молодого возраста, находятся в неблагоприятном эмоциональном состоянии.

3. Женщинам молодого возраста, пережившим развод в большей степени, свойственна аутоагрессия, нежели замужним женщинам молодого возраста.

4. Женщины молодого возраста, пережившие развод в отличие от замужних женщин молодого возраста, имеют низкое самоуважение и самопринятие себя.

### Библиографический список

1. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987. 176 с.
2. Гришунина Е.В. Когнитивно-эмоциональная структура переживаний сложных жизненных ситуаций на примере миграции и развода // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 4. С. 130—152.
3. Гурко Т.А. Брак и родительство в России - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 274.
4. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Фести П. Влияние распада брака на профессиональную карьеру мужчин и женщин // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Сиявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2009. С. 291—322.
5. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. - М.: Просвещение, 2014. – 344 с.
6. Тийт Э. Факторы риска, вызывающие расторжение брака // Социально-демографические исследования семьи. Рига, 2009.



## IV. ADVANCED TECHNOLOGIES OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION AND PSYCHOTHERAPY



### КИНОТЕРАПИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Н. Г. Косенкова

*Кандидат искусствоведения, доцент,  
Всероссийский государственный  
институт кинематографии  
им. им. С. А. Герасимова,  
г. Москва, Россия*

---

**Summary.** Article is devoted to cinematherapy as one of the relevant directions of modern psychotherapy. In article are covered some of the theoretical basics of cinematherapy, its task and advantages. Article is addressed to the psychologists and psychotherapists planning the application of cinematherapy in practice.

**Keywords:** cinematherapy; psychotherapy; cinema.

---

Современные технологии психокоррекции и психотерапии должны отвечать требованиям меняющегося общества. В чем, прежде всего, может выражаться это соответствие? В синтезе, в сочетании различных методик, в сближении технологий и интеграции методов. Это позволяет достичь наибольшей гибкости в работе психотерапевта, найти наиболее эффективную модель работы с запросом клиента.

Кинотерапия – является одной из наиболее пластичных технологий арт-терапии. В настоящий момент кинотерапия представляет собой направление психотерапии, направленное на удовлетворение широкого спектра запросов, и обладающее существенным потенциалом для работы с проблемами клиентов в различных сферах.

Кинотерапия, как направление психотерапии, получило теоретическое обоснование относительно недавно, примерно два десятилетия назад. Официальным родоначальником считается лондонский психотерапевт Берни Вудер, но некоторые называют и итальянца Антонио Менегетти, предложившего термин синемалогия, или Тева Спаркса, вещающего о кинойоге, или Гэри Соломона.

Представляется уместным рекомендовать психотерапевтам, использующим кинотерапию, в качестве теоретической основы работы Генри Мюррея. Хотя этот психолог никогда не упоминается в связи с кинотерапией, и его работы посвящены в основном анализу литературных произведений, а не кино, тем не менее, в его трудах содержится крайне ценный пласт информации о соотношении потребности, пресса и темы, что имеет практическую ценность в работе с запросом клиента.

Анализ фильма, происходящий во время терапевтической сессии, служит определенным образом проективным буфером, подушкой безопасности, между терапевтом и запросом клиента. Позволяет взглянуть на проблему под новым, возможно непривычным и более глубоким углом зрения. По мнению Вудера, в фильме, который вызывает ваш личный отклик, формируя параллели с вашим собственным опытом, каждая сцена и нюанс достойны внимания и обсуждения. Одна из клиенток, подвергавшаяся в детстве вербальной и физической агрессии и, как следствие, выросшая очень замкнутой, рассказывала о влиянии на нее фильма 1998 года «Проблеск надежды», хотя он повествует главным образом о разводе. Клиентку Вудера тронула сцена, в которой дочь смотрит, как ее отец кладет в багажник чемодан. Когда он уезжает, она издает душераздирающий вопль.

Одной из составляющих успеха кинотерапии является правильно подобранный материал, который дает выход на достаточно глубокий спектр проблем.

Кино является завораживающим и безопасным пространством для изучения личности и действительности в целом. Оно представляет собой не только источник информации о различных исторических событиях, но позволяет заглянуть во внутренний мир человека.

Преимуществом кинотерапии является возможность использовать данную технологию как в индивидуальных, так и в групповых сессиях, гибко сочетая ее, с другими техниками.

Кинотерапия интересна также тем, что представляет собой не просто наблюдение за происходящим, а прежде всего искусство задавать вопросы и размышлять над ответами, опираясь на увиденное на экране и пережитое в жизни. Возникающие в ходе просмотра и после него впечатления и мысли, особенно родственные катарсису, безусловно важны, но они не всегда способны проявить всю глубину как просмотренного фильма, так и решаемой проблемы. Задача терапевта – направить процесс в нужное русло, задать вопросы, позволяющие течь процессу работы над проблемой клиента в направлении наибольшего благоприятствования.

Представляется важным, что при этом терапевт не должен навязывать свою точку зрения, свою интерпритацию сцен, событий и поступков героев. Кинотерапевтическая работа прекрасна множественностью открывающихся пространств и смыслов, за каждым из которых может находиться дверь к освобождению от существующей у клиента проблемы.

### Библиографический список

1. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное. Т.1. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2001.
2. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное. Т.2. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003.
3. Плескачевская (Мельникова) А.А. Кинотренинг и сфера его применения // Психологическая газета. № 8, 9. 1998. С.18-19, 26-27.



**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ  
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,  
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ  
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»  
В 2019 ГОДУ**

<b>Дата</b>	<b>Название</b>
1–2 марта 2019 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2019 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2019 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2019 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2019 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2019 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации

20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

## ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• РИНЦ (Россия),</li> <li>• Directory of open access journals (Швеция),</li> <li>• Open Academic Journal Index (Россия),</li> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Global Impact factor (Австралия),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• Cite Factor (Канада),</li> <li>• International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия),</li> <li>• General Impact Factor (Индия),</li> <li>• Scientific Journal Impact Factor (Индия),</li> <li>• Universal Impact Factor</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Global Impact Factor – 1,711,</li> <li>• РИНЦ – 0,107.</li> </ul>
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• Cite Factor (Канада),</li> <li>• General Impact Factor (Индия),</li> <li>• Scientific Journal Impact Factor (Индия)</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Global Impact Factor – 0,884</li> </ul>
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США),</li> <li>• General Impact Factor (Индия)</li> </ul>	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Research Bible (Китай),</li> <li>• Scientific Indexing Services (США)</li> </ul>	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –  
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии  
(в выходных данных издания будет значиться –  
**Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»**)  
или в России  
(в выходных данных издания будет значиться –  
**Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»**)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES  
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –  
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic  
(in the output of the publication will be registered  
*Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»*)  
or in Russia

(in the output of the publication will be registered  
*Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»*)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»  
Russian-Armenian University  
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami  
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar  
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work  
Samara State Social and Pedagogical University  
Penza State Technological University

## **PSYCHOLOGY OF THE 21ST CENTURY: THEORY, PRACTICE, PROSPECT**

Materials of the IX international scientific conference  
on February 15–16, 2019

Articles are published in author's edition.  
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 20.02.2019.  
60×84/16 ve formátu.  
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,4.  
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:  
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)  
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika  
Tel. +420773177857  
web site: <http://sociosfera.com>  
e-mail: [sociosfera@seznam.cz](mailto:sociosfera@seznam.cz)